

Фомина Татьяна Юрьевна

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ЕПИСКОПИИ XII-XIII ВВ.

В статье проанализированы известия о времени, обстоятельствах возникновения Смоленской епископии, восстановлен перечень архиереев, возглавлявших кафедру в XII-XIII вв. Основание епископской кафедры в Смоленске относится к 1136/1137 гг. Исторические источники позволяют реконструировать лишь начальный этап истории епископии. Не представляется возможным восстановление последовательного перечня смоленских архиереев, не известны хронологические рамки их служения, а деятельность упоминается лишь в связи с церковно-политическими мероприятиями, организованными княжеской властью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 176-180. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье проанализированы известия о времени, обстоятельствах возникновения Смоленской епископии, восстановлен перечень архиереев, возглавлявших кафедру в XII-XIII вв. Основание епископской кафедры в Смоленске относится к 1136/1137 гг. Исторические источники позволяют реконструировать лишь начальный этап истории епископии. Не представляется возможным восстановление последовательного перечня смоленских архиереев, не известны хронологические рамки их служения, а деятельность упоминается лишь в связи с церковно-политическими мероприятиями, организованными княжеской властью.

Ключевые слова и фразы: Древняя Русь; церковная иерархия; Смоленская епископия; архиереи; епископы.

Фомина Татьяна Юрьевна, к.и.н.

*Набережночелнинский государственный педагогический университет
stal73@yandex.ru*

**ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ
СМОЛЕНСКОЙ ЕПИСКОПИИ XII-XIII ВВ.**

Смоленское княжество географически располагалось в верховьях рек Днепр, Западная Двина и Ловать. Указанный район играл ключевую роль на пути «из варяг в греки». Самое раннее сведение о смоленской земле на страницах исторических источников относится к 864 г. и связано с походом Аскольда и Дира [29, с. 9]. В последующий период Смоленск прочно упоминался в векторе влияния киевской политики. Первое известие о смоленских князьях относится ко времени после смерти Владимира Святославича, когда княжеский престол занимал его десятый сын Станислав (до 1036 г.) [4, с. 194-198]. В 1050-е гг. в городе княжили младшие Ярославичи, а с 1070-х гг. смоленский стол закрепился за Владимиром Мономахом и его потомками [Там же, с. 215-235]. Ко второй трети XII в. там сложился крепкий княжеский домен. До начала XIV в. смоленские князья не раз восходили либо претендовали на киевский стол [Там же]. Все это обусловило особенности развития церковной организации на данной территории.

Комплекс исследований по истории Смоленской земли крайне не многочисленный и представлен работами В. П. Голубовского [15], В. Ляскоронского [22], Л. В. Алексеева [4]. Отдельные аспекты истории развития епископии в Смоленске до конца XIII в. затронуты в исследованиях Е. Е. Голубинского [14, с. 690-691], Я. Н. Щапова [46], А. Поппе [32], Б. А. Рыбакова [34], Д. В. Валуева [8]. Особое внимание уделено начальному этапу становления кафедры. Церковному строительству, в том числе с использованием данных археологических раскопок, посвящены работы и отдельные разделы в трудах И. М. Хозерова [42], М. Н. Тихомирова [38] М. К. Каргера [20], И. И. Воронина, П. А. Раппопорта [9; 10], Д. А. Авдусина [1; 2]. Анализ литературных и житийных памятников Смоленской земли изучаемого периода представлен в работах С. П. Розанова, Т. А. Сумникова, Я. Н. Щапова и др. [12; 33; 37; 43].

Смоленская епископия достаточно поздно появилась на карте русской митрополии. Первые следы христианизации региона прослеживаются в конце X – начале XI в. [4, с. 239; 7]. Вероятно, изначально Смоленская земля входила в состав Переяславского епископского округа [4, с. 240]. Среди епископий «Великороссии» в византийском списке конца XII в. она поставлена на 10-е место [36, с. 248], в Новгородской первой летописи – указана 9-й [25, с. 164]. В трудах Амвросия (Орнатского) и митрополита Мануила (Лемешевского) дата основания диоцеза относится к 1128 г. [6, с. 160; 23, с. 486]. Польский исследователь А. Поппе называет ее 10-й с датой возникновения – 1134/1136 г. [31, с. 443-445]. Я. Н. Щапов помещает кафедру в Смоленске на 11-е место и связывает появление епископии со временем святительства епископа Мануила (с 1136 г.) [43, с. 212]. В перечне русских епархий под редакцией П. Н. Грюнберга Смоленская епископия указана под № 14, время основания – 1137 (1101) г. [19, с. 908].

Если очередность появления кафедр на Руси с трудом поддается реконструкции [41], то время и обстоятельства возникновения Смоленской епископии достаточно обстоятельно документированы. Под 1101 годом летопись сохранила известие о закладке храма в Смоленске Владимиром Всеволодовичем Мономахом. Сообщается, что в то лето князь заложил «церковь камену святыя Богородици, епискупию, месяца маиа 2, въ 3 часъ дне» [29, с. 137]. Этот шаг и ремарка «епискупию» позволяет говорить о попытке основания епископии, но, вероятно, замысленный Владимиром церковно-политический проект не увенчался успехом, т.к. источники не сообщают сведений о Смоленском архиерее в этот период. Возможно, инициатива Мономаха не нашла поддержки у киевского митрополита Николая, либо не хватило политической воли вывести данную территорию из-под юрисдикции Переяславских владык. Но, так или иначе, факт основания Смоленской кафедры в 1101 г. не находит своего подтверждения. Дата 1128 г., предложенная церковными историографами, также никоим образом не соотносится с имеющимися сведениями [6, с. 160; 23, с. 486]. Вслед за Я. Н. Щаповым [16, с. 137] стоит признать недостаточно обоснованным положение А. Поппе об учреждении кафедры в 1134 г. [32]. Процесс возникновения Смоленской епископии представлен в целом комплексом документов, датированных 1136/1137 г. [16, с. 141-146]. Они позволяют определить ряд особенностей, отличающих историю Смоленской кафедры от других русских диоцезов.

Основание Смоленской епископии произошло в период святительства киевского митрополита Михаила, который прибыл из Константинополя к месту служения летом 1130 г. Выделение кафедры в Смоленске представлялось крайне непростым делом, т.к. предполагало дробление одной из крупнейших на тот момент епископий – Переяславской. В 1134 г., после смерти правящего архиерея Маркела, кафедра в Переяславле стала вакантной и появился благоприятный момент для осуществления прежде не реализованных замыслов [22; 32].

В подтвердительной грамоте первого смоленского епископа Мануила, датированной 1136/1137 г., акт создания диоцеза приписывается решению князя Михаила (это христианское имя смоленского князя Ростислава Мстиславича) и киевского митрополита Михаила [26, с. 145]. В грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича обстоятельства представлены следующим образом: «приведох епископа Смоленску, здоумав с людми своими, по повелению отца своего святого, еже хотел при животе своем сътворити, ино есть зде первее сего не бывало епископыи, да яз недостойныи, грешныи се оуставляю епископью, о нем же епископу быти живу и с клиросом своим» [16, с. 141].

Согласно летописным известиям, будущий епископ Мануил «пришелъ изъ Грекъ самъ третий к благолюбивому князю Мъстиславу» [27, стб. 301]. Принято считать, что киевский князь Мстислав (1125-1132 гг.) в летописи указан ошибочно, и вместо него на основании подтвердительной грамоты Мануила восстанавливается имя князя Михаила (Ростислава Мстиславича Смоленского) [26]. Однако данное положение нельзя признать безусловным, т.к. Мануил мог прибыть на Русь ранее, в период княжения Мстислава в Киеве [8], и ожидать какое-то время своего назначения, времени хиротонии и официального посажения на кафедру.

В 1136/1137 г. епископ Мануил, будучи соискателем сана, по своей инициативе подтвердительной грамотой фиксирует собственное поставление на кафедру, что является нехарактерным для изучаемого периода церковной истории Руси. Это свидетельствует, во-первых, о желании Мануила обрести дополнительные более весомые гарантии законности своего пребывания во главе окормляемого округа; во-вторых, обнаруживает необходимость обозначить высоких покровителей своей власти в лице митрополита и смоленского князя Ростислава Мстиславича, и в-третьих, обличает стремление нового архиерея документировать решение о своём назначении в форме верительной грамоты, пусть собственноручной, но соответствующей византийским традициям рукоположения священства, что, вероятно, для выходца «из грекы» было необходимой нормой [13, с. 70].

Вызывает интерес и другое обстоятельство: почему при основании Смоленской кафедры выбор пал на пришедшего священника? Скорее всего, принятое властями Руси решение определялось целым комплексом причин. «Греческое» происхождение Мануила, как особый статус священства [Там же], могло быть дополнительным аргументом в пользу отделения Смоленской кафедры от Переяславля. Нейтральность фигуры соискателя не несла в себе провокацию политических конфликтов, в то же самое время необходимо отметить крайне скромный уровень материального содержания кафедры, определенный ей изначально. К тому же эти ограничения не вызвали нареканий со стороны Мануила [21, с. 102-103].

При основании Смоленской епископии была соблюдена традиция, когда кафедра первоначально содержится за счет княжеских пожалований. Значительная роль в процессе материального обеспечения епископии, безусловно, принадлежала смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу. Именно он заложил финансовые основы ее существования, передав для содержания архиерея и его клира часть собственности своего домена [35, с. 140-146]. В грамоте 1136/1137 гг. указываются такие виды доходов, как десятина «от всех даней смоленских, что ся в них сходит чистых кун... кроме продажи и кроме виру и кроме полюдья», дани и полюдья с более чем трех десятков населенных пунктов, село Доросенское, земельный участок в Погоновичах, воск, огород, тетеревник, к компетенции епископского суда отнесены девять прецедентов [40, с. 141-144]. Не считая натуральных пожалований в денежном эквиваленте, поступления в пользу вновь организованной Смоленской кафедры составляли около 308,7 гривен серебра [4, с. 242]. Как верно отмечает Л. В. Алексеев, отписанная кафедре собственность не была большой, в частности, «она равнялась 3/4 годовой дани с Торопца (города и волости), вдвое больше стоимости креста Евфросинии Полоцкой». По сравнению с содержанием других кафедр очень мало [3, с. 224-244]. Запись о погородье свидетельствует, что к 1211 г. содержание кафедры, безусловно, выросло, только с 12 территорий «без десятины от даней и без сумм, причитающихся с самого Смоленска» доход кафедры составил 4342 кун, т.е. около 187,2 гривен серебра [4, с. 242; 39, с. 146]. Уставом 1150 г. князем Ростиславом Мстиславичем церкви пресвятой Богородицы и епископу был передан холм (земля), на котором стоял кафедральный храм [17, с. 146]. Несомненно, это важные шаги, закладывающие материальные и организационные основы существования епископской власти.

Как уже упоминалось, кафедральный храм в Смоленске был заложен в 1101 г. Вероятно, первоначально в нем служило духовенство, поставленное рукой переяславских епископов, а с 1136 г. как правящий архиерей святительствовал Мануил [44, с. 142-146]. В это время собор был перестроен и расширен [4, с. 242]. Отражением процесса управления епископским округом являются найденные в Смоленске печати епископа Мануила [47, с. 178]. Канонические особенности служения изучаемого периода реконструировать не представляется возможным, но современники отмечали способности Мануила к пению – «певечь гораздыи» [27, стб. 300]. Есть основания полагать, что служба Мануилом велась на греческом языке [44, с. 139]. Вероятно, усилиями смоленского епископа и новгородского владыки Нифонта, известного своими грекофильскими взглядами, на Руси поддерживались традиции богослужения византийского обряда. Данное обстоятельство сыграло ключевую роль в условиях церковного-политического конфликта рубежа 40-50-х гг. XII в.

После отъезда в 1147 г. в Константинополь «грека» митрополита Михаила, наложившего интердикт на служение в Софийском соборе, киевский князь Изяслав Мстиславич поставил решением церковного

собора «русина» Климента Смолятича [27, стб. 341-342]. Среди противников данного решения, свидетельствующего об ограничении на Руси канонического влияния Константинополя, выступили епископы Нифонт и Мануил [Там же]. В результате владыка Нифонт, несмотря на весомый авторитет Новгородской кафедры, был отправлен в почетную ссылку в Киево-Печерский монастырь, а «Мануил Смоленский епископ иже бе бегал перед Климом и тако испровергши Климову службу и ставления и створивше божественную службу и благословиша князя Дюргя Володимирича» [Там же, стб. 485]. Как полагает Я. Н. Шапов, после освобождения Юрием Долгоруким Нифонта Новгородского из Печерского монастыря, одновременно в 1150 году возвратился на свою кафедру и епископ Мануил [44, с. 142-146]. Местопребывание смоленского архиерея в период «бегства» источники не называют. Но по прибытии в Смоленск Мануил совершил повторное освящение, т.н. малый чин освящения церкви пресвятой Богородицы, как акт очищения собора от скверны «Климовой службы» [27, стб. 485]. Примечательно, что в этом же году Ростислав Мстиславич издал грамоту о передаче «холма» в распоряжение епископской резиденции.

Необходимо отметить, что в период до конца XIII в. все сообщения о церковном строительстве связываются, прежде всего, с действиями княжеской власти. В 1101 г. Владимиром Мономахом была заложена церковь Успения Пресвятой Богородицы [29, с. 137]. При Ростиславе Мстиславиче к середине 1150-х – началу 1160-х годов на юго-западе от Успенского собора была возведена церковь из плинфы, в стиле так называемой «бесстолпной» архитектуры, которая, возможно, была домовою церковью смоленских епископов [9, с. 91-92]. Данный комплекс построек определил архитектурный облик епископского «холма» и на долгие годы заложил основы регулярной церковной жизни города. Тогда же на правом берегу Днепра была возведена церковь Петра и Павла [8]. При сыне Ростислава Мстиславича Романе построена церковь Иоанна Богослова, как полагают исследователи, ставшая частью нового княжеского дворцового комплекса [Там же]. В 1180-90-х гг. на средства князя Давида Ростиславича было начато строительство в Смоленске церкви Михаила Архангела на княжеском дворе или в непосредственной близости от него [27, стб. 706], что определило пространство княжеской резиденции [5].

«Отчинным» монастырем для смоленской княжеской династии являлась Борисоглебская обитель на Смядыни, основанная на месте гибели одного из князей-братьев – Глеба. Первоначально монастырь был деревянным. В 1145 г. Ростиславом Мстиславичем в нем заложена каменная церковь [25, с. 27]. Упоминание Борисоглебского монастыря в 1177 г. связано с чудом исцеления ослепших Мстислава и Ярополка Ростиславичей [Там же, с. 35]. Расцвет обители на Смядыни приходился на период княжения Давида Ростиславича (1180-1197 гг.), который в 1191 г. перенес при активном участии епископа Симеона и игумене монастыря Игнатия из Вышгорода в Смоленск ветхие гробницы святых князей Бориса и Глеба и возвел малую каменную церковь святого Василия [4, с. 249; 9, с. 58; 12, с. 69-75]. Борисоглебский монастырь относился к числу ктиторовских, содержался на княжеские средства, а следовательно, канонические права епископа на его территории были крайне ограниченными. Обитель стала родовой усыпальницей Мономашичей, а князь Давид Ростиславич перед смертью принял в ней монашеский постриг и был захоронен [27, стб. 702-703]. Только к концу XII в. в Смоленске началось активное частное церковное строительство, когда ктиторами церквей и обителей выступали бояре и купцы, что свидетельствует о достаточно высоком уровне христианского и социально-политического самосознания паствы [9, с. 196-227, 280-286]. Несмотря на это, последующая история Смоленской епископии крайне скупо освещена в исторических источниках.

После смерти святительствовавшего более 30 лет епископа Мануила [27, стб. 528] изложение систематической истории Смоленской кафедры представляется крайне затруднительным. Упоминание следующего архиерея – епископа Константина – относится к 1180 г. Он назван в числе участников погребения Смоленского князя Романа Ростиславича [Там же, стб. 616]. Вероятно, Константина следует считать преемником Мануила. В годовой статье 1197 г. помещено упоминание о смоленском святителе Симеоне, который совместно с «игоумени и попове» принимал участие в похоронах князя Давида Ростиславича [Там же, стб. 702]. Летопись по Воскресенскому списку под 1205 г. повествует о дипломатической миссии к князю Мстиславу некоего безымянного епископа с игуменом Отрочего монастыря Михаилом [28, с. 112]. В. Л. Янин полагает, что это был епископ Игнатий [48]. В исследовании Мануила (Лемешевского) данному смоленскому епископу приписывается основание Спасского монастыря с храмом в память Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне [23, с. 487]. Именно на святительство Игнатия приходились события 1218-1220 гг., связанные с религиозным движением под руководством Авраамия Смоленского [18, с. 30-65].

Житие Авраамия в сложившейся ситуации отводит смоленскому епископу роль третейского судьи, которому священнослужители и монахи клеветают на праведника: одни хулили и досаждали Авраамию, другие называли еретиком, обвиняли в чтении голубиных книг и блуде, а «попы с яростью говорили: “Он уже соворотил всех наших детей”» [Там же, с. 43]. Состоявшийся на «владычнем дворе» суд не нашел за Авраамом никакой вины. Вероятно, в данной ситуации епископ Игнатий не мог либо не хотел защитить обвиняемого. Последнее представляется более вероятным, т.к. в источнике роль заступника приписывается священнику Лазарю, напрозорчившему смоленскому архиерею: «Граду сему великая ептимия будет, если ты искренне не расскаешься» [Там же, с. 47]. Скорее всего, владыка Игнатий был солидарен в своих чувствах со смоленскими игуменами и попами, а значит, обвинения Авраама в отношении духовенства в несправедных делах были во многом обоснованы. Это позволяет предположить, что к 20-м гг. XIII в. церковная структура на территории Смоленского княжества получила свое организационное оформление, монастыри и приходы собирали значительные доходы с паствы, и если за Авраамом пошла значительная часть населения, то, вероятно, злоупотребления духовенства были очевидными и масштабными, о чем не мог не знать правящий архиерей.

Примечательно, что «борьба» Авраамия со сложившейся церковной системой осуществлялась, прежде всего, на основании текстов Священного Писания, что позволяет говорить о наличии значительного комплекса канонической литературы на Смоленской земле, достаточном уровне осведомленности в богослужебной практике и со стороны духовенства, и паствы.

На основании текста Жития Авраамия Смоленского восстанавливается имя следующего архиерея – Лазаря. Именно он, будучи священником, выступил в защиту праведника и произнес пророческие слова, адресованные владыке Игнатию [Там же]. Лазарь святительствовал во главе смоленского диоцеза предположительно до 1226 г. [48, с. 89], но вынужден был оставить свою епархию «из-за многих обид святым церквям, которые обижают и властители, отнимающие чужое несправедливо и обижающие вдов и сирот» [18, с. 45]. Источник не уточняет, кто же понимается под обижающими церковь властителями – смоленские бояре или князья (указанный период 1219-1230 гг. приходится на княжение Мстислава Давыдовича). Завершают перечень известных нам смоленских епископов до конца XIII в. имена архиереев Афанасия, Иоанна, Порфирия, Фомы, Пахомия без каких-либо указаний на совершенные ими духовные подвиги [30, с. 224]. Так почему же деятельность архиереев не нашла отражения в источниках? Есть все основания полагать, что это определялось как положением духовной власти на территории княжества, так и ее положением в ряду русских епископий.

История Смоленской епископии позволяет выделить несколько ключевых аспектов. На основании исторических источников обстоятельно восстанавливается лишь начальный этап возникновения епископии, крайне ненадежен последовательный перечень смоленских архиереев, не известны хронологические рамки их святительства и деятельность, отсутствуют сведения о смерти, месте захоронения, житийные памятники. Значительная часть известий о смоленских епископах связана с деятельностью княжеской власти в связи с церковно-политическими событиями, нашедшими отражение, прежде всего, в летописных сводах новгородской традиции, самостоятельное смоленское летописание не сохранилось [48, с. 87]. Своды упоминают о смоленских архиереях, только если они принимают участие в мероприятиях, инициированных князьями, либо выполняют святительские функции при их захоронении. Экономические ограничения при финансировании деятельности кафедры на начальном этапе ее существования и обвинения властителей, отнимающих несправедливо церковную собственность, позволяют сделать вывод о значительной экономической зависимости смоленских епископов от княжеской власти. Данное обстоятельство не позволяет говорить об определенной степени самостоятельности смоленских архиереев и, как следствие, признавать их высокий социальный статус в духовной жизни и общественной структуре княжества. Представляется вполне закономерным, что усиление княжеского домена, контроль политической власти над церковной организацией, последующие внешнеполитические события, в том числе монгольское нашествие, привели если не к ликвидации епископского центра, то к возможно длительным периодам вакантности кафедры и крайне незначительному влиянию правящих архиереев на церковно-политическую жизнь княжества.

Список литературы

1. Авдусин Д. А. Смоленские берестяные грамоты из раскопок 1964 года // Советская археология. 1966. № 2. С. 319-324.
2. Авдусин Д. А. Смоленские берестяные грамоты из раскопок 1966 и 1967 гг. // Советская археология. 1969. № 3. С. 186-193.
3. Алексеев Л. В. Лазарь Богша, мастер-ювелир, XII в. // Советская археология. 1957. № 3. С. 224-244.
4. Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX-XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. 261 с.
5. Алешковский М. Х., Подъяпольский С. С. Новые данные о церкви Михаила-архангела в Смоленске // Советская археология. 1964. № 2. С. 231-236.
6. Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. Киев, 1827. Т. 1. Ч. 1. 685 с.
7. Асташова Н. И., Петрова Л. А., Сарачева Т. Г. Кресты-энколпионы. М.: РИП-Холдинг, 2013. 320 с.
8. Валуев Д. В. Смоленская епархия в XII-XIII веках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/valuev1.htm> (дата обращения: 23.02.2016).
9. Воронин И. И., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII-XIII вв. Л., 1979. 416 с.
10. Воронин И. И., Раппопорт П. А. Раскопки в Смоленске в 1966 г. // Советская археология. 1969. № 2. С. 211-216.
11. Воронин И. И., Раппопорт П. А. Смоленский детинец и его памятники // Советская археология. 1967. № 3. С. 294-299.
12. Воронин И. И., Жуковская Л. П. К истории смоленской литературы XII в. // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 69-75.
13. Гайденко П. И. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). Вып. 56. С. 68-78.
14. Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1901. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. 968 с.
15. Голубовский В. П. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев, 1895. 341 с.
16. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / изд. подг. Я. Н. Щапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. 241 с.
17. Жалованная запись смоленского князя Ростислава Мстиславича с датой 1150 г. сентября 30 церкви Богородицы и епископу на земельный участок // Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / изд. подг. Я. Н. Щапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.
18. Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2003. Т. 5. XIII в. С. 30-65.
19. История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / под ред. П. Н. Грюнберг. М., 2006. 926 с.
20. Каргер М. К. Зодчество древнего Смоленска. Л.: ЛГУ, 1964. 140 с.

21. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. М.: Наука, 1974. 233 с.
22. Ляскоронский В. История Переяславской земли. Киев, 1903. 422 с.
23. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. 992-1892 гг. М., 2003. Т. 1. 543 с.
24. Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. 528 с.
25. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань, 2001. 639 с.
26. Подтвердительная грамота епископа Мануила // Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / изд. подг. Я. Н. Шапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.
27. Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. 2. Ипатьевская летопись. 938 стб.
28. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1856. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. 345 с.
29. Полное собрание русских летописей. М.: Яз. рус. культуры, 2000. Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. 256 с.
30. Помянник смоленских епископов XVI в. // Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. III. Ч. I.
31. Поппе А. В. Карта Киевской митрополии и список ее епархий // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237). СПб., 1996. С. 443-445.
32. Поппе А. В. Учредительная грамота Смоленской епископии // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 59-71.
33. Розанов С. П. Житие преподобного Авраамия Смоленского и службы ему. СПб., 1912. 167 с.
34. Рыбаков Б. А. Смоленская надпись XIII в. о «врагах игуменах» // Советская археология. 1964. № 2. С. 179-187.
35. Смоленские грамоты кафедральной церкви Богородицы // Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / изд. подг. Я. Н. Шапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 140-146.
36. Список епископий Константинопольского патриархата // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / сост., пер. и коммент. М. В. Бибикина. М., 2010. Т. II. Византийские источники.
37. Сумникова Т. А. «Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви» в кругу смоленских источников XII в. // Восточнославянские языки. Источники их изучения. М., 1973. С. 128-146.
38. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. 475 с.
39. Уставная запись о размерах поступлений с городов Смоленской земли // Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / изд. подг. Я. Н. Шапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.
40. Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / изд. подг. Я. Н. Шапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976. С. 141-144.
41. Фомина Т. Ю. Источники возникновения епископской власти на Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (33). Ч. 2. С. 183-187.
42. Хозеров И. М. Новые данные о памятниках древнего зодчества города Смоленска // Seminarium Kondakovianum. Прага, 1928. Т. II. С. 353-354.
43. Шапов Я. Н. Государство и церковь в Древней Руси. М., 1989. 233 с.
44. Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI-XIV вв. М., 1972. 342 с.
45. Шапов Я. Н. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 28. С. 47-59.
46. Шапов Я. Н. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 37-47.
47. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. М., 1970. Т. I. Печати X – начала XIII в. 328 с.
48. Янин В. Л. К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 87-94.

CHURCH AND POLITICAL ASPECTS OF HISTORY OF SMOLENSK DIOCESE OF THE XII-XIII CENTURIES

Fomina Tat'yana Yur'evna, Ph. D. in History
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University
stal73@yandex.ru

In the article news about the time and circumstances of the occurrence of Smolensk diocese are analyzed, a list of eparchs, who headed the department in the XII-XIII centuries, is reconstructed. The establishment of the diocese department in Smolensk dates back to 1136/1137. Historical sources allow reconstructing the initial stage of the diocese history. It is not possible to reconstruct a consistent list of Smolensk bishops, the chronological framework of their service is not known, and the activity is mentioned only in connection with the church and political measures that were organized by the princely power.

Key words and phrases: Ancient Rus; church hierarchy; Smolensk diocese; eparchs; bishops.